

Алекс Гессе

**РАЗВИТИЕ ВОСТОКА РОССИИ
(видение психолога и футуролога)**

Хабаровск 2022 г.

Алекс Гессе:
РАЗВИТИЕ ВОСТОКА РОССИИ
(видение психолога и футуролога)

Дальний Восток в настоящее время называется регионом опережающего развития. Однако, в реализации намеченной государственной программы, лидеры, нередко, руководствуются шаблонами ещё советских времён, которые не учитывают настоящих реалий времени, и эти планы, решая одни проблемы, могут породить проблемы ещё большие. Поэтому, так важен системный интегральный подход, с глубоким пониманием психики людей, и исторических программ, формирующих грядущее.

РАЗВИТИЕ ВОСТОКА РОССИИ (видение психолога и футуролога) Алекс Гессе

Аннотация: Дальний Восток в настоящее время называется регионом опережающего развития. Однако, в реализации намеченной государственной программы, лидеры, нередко, руководствуются шаблонами ещё советских времён, которые не учитывают настоящих реалий времени, и эти планы, решая одни проблемы, могут породить проблемы ещё большие. Поэтому, так важен системный интегральный подход, с глубоким пониманием психики людей, и исторических программ, формирующих грядущее.

Ключевые слова: Россия, Дальний Восток, Сибирь, Пацифида, программы развития, демографические проблемы, экономический потенциал, человеческие ресурсы, наука, образование, культура, международное сотрудничество.

Россия всегда стремилась к освоению восточных территорий. Вот, только, как обычно, так получалось, что эти процессы освоения происходили какими-то рывками и волнами, и, обычно, в связи с различными внешними обстоятельствами.

Так, например, время первопроходцев 17-го века, когда русскими людьми стремительно стали исследоваться и заселяться огромные территории Сибири и Дальнего Востока.

Казалось, цивилизационная волна покатится и дальше - уже в Америку и на все побережье Пацифида. И везде будут возводиться новые города и другие поселения русского мира.

Однако, с одной стороны, Россия стала рубить окно в Европу, решать различные проблемы на Западе, и Востоку почти перестала уделять внимание; а с другой стороны, русские практически уступили Амур маньчжурам по Нерчинскому договору 1689 г., и самый удобный путь для освоения Востока был отрезан, отчего и его дальнейшее освоение было заторможено.

Новая волна развития Дальнего Востока связана с именами святителя Иннокентия и графа Муравьёва - Амурского, когда Россия стала активно укрепляться на берегах Амура, Уссури и Тихого океана.

Однако, вскоре государство, словно отвернувшись от своих Восточных завоеваний. Сначала, за бесценок была продана Русская Америка и Аляска, затем, Дальний Восток превратили в каторжный край, и он стал восприниматься, как дремучая российская провинция.

На исходе века, во многом благодаря стараниям графа Витте, стал, наконец-таки осуществляться проект Транссиба, и происходило активное переселение людей, заселение и освоение Дальнего Востока.

То, насколько Дальний Восток нужен для России, царское правительство убедилось слишком поздно, проиграв ненужную войну Японии. Тогда начались столыпинские реформы, ускоренное заселение и развитие Дальнего Востока, но снова в планы вмешались иные обстоятельства: мировая война, революция, гражданская война. И снова Дальний Восток постигло запустение, и всё приходилось начинать как бы сначала.

Здесь, опять таки, внешние угрозы, и, прежде всего, японский милитаризм, побудили советское правительство активно развивать Дальний Восток. Приехали комсомольцы - добровольцы, появилось множество высланных и заключённых.

С этого времени стала обозначаться привычная схема освоения Дальнего Востока: преобладание городского населения, сеть военных городков, вахтовые посёлки. Преобладание добывающей и перерабатывающей промышленности, освоение лесных, рыбных и геологических ресурсов, развитие энергетики и транспортных сетей, а также - лагерная система, и всё, что связано с обороноспособностью государства.

Однако, при этом: низкие демографические показатели и огромные неосвоенные территории; отсталость инфраструктуры, масса экологических проблем; недостаточная обеспеченность населения продовольствием и товарами потребления (особенно,

от местного производителя); проблемы с транспортом и связью; низкий уровень науки и культуры.

Как следствие, и в советские времена, да и сейчас, Дальний Восток воспринимается, как регион не самый благоприятный для жизни, как провинциальная глубинка, сильно зависящая от Центра, и получающая от него дотации по остаточному принципу.

Более того, для дальневосточников, даже для лидеров, характерен комплекс провинциальности - что мы ни на что прорывное не способны, и можем только только повторять то, что нам спускают сверху.

Однако, вернёмся к волнам развития Дальнего Востока.

Война и восстановление народного хозяйства происходило, прежде всего, на Западе. Однако, затем, планы мировой интеграции России потребовали повышенное внимание уделять развитию Сибири и Дальнего Востока.

Так появился грандиозный план БАМа, стали реализовываться другие масштабные проекты.

Однако, началась перестройка, затем, тяжелые постперестроечные времена, и для Дальнего Востока они стали особенно суровыми. Уже демографические показатели говорят о многом: население уменьшилось количественно, изменился и качественный состав населения.

Так, согласно официальных данных, «вплоть до 1991 года темпы роста народонаселения на Дальнем Востоке были самыми высокими в России. Численность населения к 1991 году достигла исторического максимума - 8,06 млн. человек. В дальнейшем численность населения существенно сокращалась в основном за счет миграции в центральные и западные регионы страны. Наиболее масштабное сокращение пришлось на 1991 - 2000 годы - 1232 тыс. человек, из них 94 процента за счет миграции. В последние годы благодаря принятым на федеральном и региональном уровне мерам ситуация улучшилась. Начиная с 2012 года впервые за 20 лет в Дальневосточном федеральном округе наблюдается естественный прирост населения, который за

2012 - 2015 годы составил 30,98 тыс. человек. Устойчиво снижается уровень миграционного оттока населения, что отражается на положительной демографической динамике. В то же время народонаселение продолжает сокращаться за счет превышения уровня миграционной убыли над естественным приростом населения. При этом на Дальнем Востоке за последние десятилетия существенно снизился трудовой потенциал». (1)

Сравнительно недавно казалось, что скоро жителей Китая на Востоке станет больше, чем русских. Пандемия ковида, правда, привела к оттоку китайского населения из России, но демографическая проблема на Дальнем Востоке по-прежнему актуальна, особенно, для коренных жителей, для представителей аборигенных народов, и пока не созданы эффективные механизмы для решения этой проблемы.

И, вот, в этот непростой период развитие регионов Сибири и Дальнего Востока снова объявляется приоритетной государственной задачей, и для этого мобилизуются и экономические и другие ресурсы, ставятся масштабные задачи и по приросту населения, и по увеличению уровня жизни людей, а также по развитию экономики и всех других сфер социальной жизни.

Возникают резонные вопросы: А почему Сибирь и Дальний Восток для России столь важны? Почему развитие региона было таким неравномерным? Почему в результате всех исторических перипетий Россия все же не потеряла восточный край, хотя, и не смогла развить его должным образом? И почему именно сейчас вопросы развития Сибирского и Дальневосточного регионов столь важны для России и даже для всего мира?

Не вдаваясь в потребности, которые изложены в моих научных трудах, необходимо указать, что мы сейчас живём в непростом периоде глобальной смены эпох, когда мировое доминирование переходит от старой - к новой цивилизационной модели.

Старую модель можно назвать Атлантической, поскольку лидерами модели всегда были государства бассейна Атлантического океана.

Однако, уже в 20-м веке стало очевидно, что лидерство постепенно переходит к странам бассейна Тихого океана; и, потому, можно говорить, что формируется пацифическая модель новой цивилизации, в которой важнейшая роль отведена России, и особенно Сибирским и Дальневосточным регионам.

Ещё век назад подобное переформатирование мира и утверждение пацифических доминант казалось для аналитиков чем-то фантастическим, разве, что какие-то «чудаки» утверждали о великом грядущем будущем России и о новой цивилизации по берегам Тихого океана.

Вот, только, эти «чудаки» каким-то образом считывали информации глобальной программы, которая раскручивается на планете земля уже много тысячелетий (а, возможно, ещё и до того, как была создана наша планета). И согласно этой программы, как раз таки, в определённый срок и должна произойти смена цивилизационных моделей; и ключевую роль в этой смене должны сыграть страны Тихоокеанского бассейна, в том числе, Россия, как великая Евро-Азиатская держава.

Конечно, глобальные исторические программы не строятся по алгоритмам жёсткого фатума, здесь используются более гибкие принципы программного управления. Факт, что есть особая ведомость Высшими Силами, особенно, для избранных стран и народов, к коим относится Россия, и многочисленные народы, населяющие Россию.

Можно, конечно, говорить об исторических «везениях» и «невезениях», например, в том, что Россия, вроде, и стала супердержавой, территория которой от океана - до океана; да так и не стала суперимперией и сохранила свою самобытность и особенности специфической модели общежителства, которая в своём развитии может послужить для мироустройства будущей эпохи.

Однако, когда все эти «везения» и «невезения» носят,

практически, системный характер - от гипотезы случайных совпадений следует перейти к гипотезе управления по программам высшей целесообразности, что жизненно важно уже потому, что мы так или иначе - творцы новой эпохи, и, прежде всего, на лидерах возложена ответственность за принимаемые решения. В способностях же этих лидеров особый дар - считывать инструкции программ грядущего для их творческого воплощения в текущих реалиях.

Видимо, то, что сейчас развитие регионов Сибири и Дальнего Востока ставится, как приоритеты на самом высоком уровне - как раз следствие того, что управляющие императивы сильно и направленно воздействуют на лидеров общества, и они принимают ответственные решения как бы логично, и как бы прозорливо, воплощая программы грядущего времени.

Впрочем, хвалить лидеров за прозорливость достаточно просто, только не следует забывать, что «демоны скрываются в деталях» - конкретно в том, как планируется развивать обширные территории, решая различные стратегические и тактические задачи.

Здесь, опять таки, хочется сделать всё хорошо и по-новому, а часто, подводят стереотипные решения и следование имеющимся моделям.

Так, например, прежняя схема развития предполагала приоритетом строительство больших предприятий и рост крупных городов, а уже затем подтягивалась инфраструктура и всё остальное.

Вот, и сейчас на Дальнем Востоке и Сибири реализуются экономические мегапроекты, строятся и проектируются гигантские предприятия, предлагаются планы по созданию новых городов и укрупнения краевых центров (в том числе, чтобы сделать городами миллионниками Владивосток и Хабаровск).

Так, 31 августа глава Минвостокразвития Алексей Чекунков сообщил, что в настоящий момент специалисты продумывают бизнес-модель создания города — спутника на Дальнем Востоке, который мог бы и называться Спутник, на 300

тыс. человек. По его словам, новый город вместе с городом Артемом и Владивостоком станет первым городом-миллионником в регионе. На проект заселения дальнего Востока потребуется 8 трлн рублей. (2)

Нельзя сказать, что это планы несбыточные или абсолютно вредные, однако, чтобы выработать оптимальные решения, следует основательно проанализировать современные тенденции и технологии, и тогда уже делать выводы и предлагать комплексы рекомендаций, не привязываясь к прежним схемам.

Конечно, для Дальнего Востока нужны новые гигантские предприятия, новые транспортные узлы и коммуникации, и всё это будет сопровождаться ростом городов и других поселений. Однако, тенденция развития современных технологий такова, чтобы развивать, прежде всего, малый и средний бизнес, создавать сетевые проекты.

Так, если раньше строительство крупного предприятия означало, что создаются тысячи рабочих мест: как на самом предприятии, так и на смежных предприятиях, а ещё в инфраструктуре, так что предприятие становится градообразующим, порой, даже для целого города.

Сейчас же тенденция такова, чтобы на больших производствах максимально отходить от ручного труда в пользу автоматизации и роботизации, да и требования к персоналу к его специализации гораздо выше.

Вот, и выходит, что вкладываются миллиарды в создание больших предприятий, а новых рабочих мест для местного населения создаётся немного, да, и местные бюджетные поступления тоже небольшие, ибо всё, опять таки, контролируется Центром.

Также и с развитием городов. Появляются новые квадраты жилой площади, и они заселяются или теми, кто получает более лучшие жилищные условия, или мигрантами, или теми, кто переселяется из малых городов или из сельской местности.

Как следствие, диспропорции между городом и селом только возрастает, а перегруженность городской инфраструктуры

становится ещё больше.

Опять таки, в городах увеличивается пропорция тех, кто занят в непроизводственной сфере - то есть, больше торгует чужим, чем производит своего, что явно не способствует ни процветанию региона, ни моральному климату в городе.

Если рассматривать в этом плане конкретные города, например, Владивосток и Хабаровск, то можно обнаружить в их развитии и определённое сходство, и существенные различия.

Так, Владивосток изначально создавался, как портовый город, расположенный в удобной гавани. Город разрастался, и вскоре выяснилось, что его инфраструктура перегружена, и, особенно, при аварийных состояниях, наблюдаются плотные транспортные заторы, коллапс коммунальных служб. К тому же - проблемы с водоснабжением, с защитой от стихийных бедствий и другие.

За последние годы город стал, несомненно, краше, и теперь он, как международная витрина российского Дальнего Востока.

Однако, даже мост на остров Русский почти не решает инфраструктурных проблемы города; и если оценивать перспективы превращение Владивостока в город - миллионник, это - практически возможно, но породит столько проблем, что все затраты возрастут многократно, да и от них будет мало пользы.

Опыт города Сочи как-то должен убедить, что строить шикарные приморские витрины, может, и уместно для каких-то международных событий, но, уж, очень затратно, и, решая малые проблемы, мы создаём проблемы еще большие.

Точно также и применительно к Владивостоку. В настоящее время он переоценён, как универсальный город, и потому, в развитии того же Приморского края следует позаботиться более другими городами и другими населёнными пунктами, ибо некоторые из них имеют неплохие перспективы.

Исследуя проекты по развитию дальневосточных городов, следует исходить ещё из того, что климат земли меняется, и усиливаются самые различные геологические процессы, что

актуально для всей юго-восточной Азии, и для Приморского края в особенности.

Так, угроза мегацунами реальна, если не сейчас, то через 10 - 20 лет; и волна обрушится не только на Китай, Корею и Японские острова, но и на побережье Российского Дальнего Востока, а Приморский край и прибрежные города пострадают прежде всего. Так что составляя долгосрочные программы развития следует исходить не из того, что природа будет к нам благосклонна, а из того, что природных бедствий и катастроф будет ещё больше, и они будут сильнее и разрушительнее.

В докладе ООН «Человеческая цена бедствий 2000-2019 годов» говорится о существенном росте экстремальных погодных явлений за последние 20 лет. При этом значительную роль в этом тренде играет увеличение числа катаклизмов, связанных с изменением климата. Во всем мире за период 2000-2019 гг. произошло около 6700 связанных с климатом бедствий, включая сильные наводнения и штормы, по сравнению с 3600 аналогичными катастрофами за 1980-1999 годы.

Потому, экономику и всю инфраструктуру дальневосточных регионов уже сейчас следует выстраивать так, чтобы поселения могли выполнять роль эвакуационных пунктов на случай природных и иных бедствий, и экономика должна строиться как самодостаточная, чтобы и в тяжелые времена обеспечить продовольственную и другие виды безопасности, причём, не только для Востока России, но и для других регионов и даже для населения других стран.

Применительно к развитию города Хабаровск, вопросы обеспечения комплексной безопасности также должны быть приоритетными.

Для Амурской области и Хабаровского края одной из самых актуальных задач безопасности является проблема экологии амурского бассейна и летние разливы реки.

Конечно, все проблемы, связанные с Амуром требуют глубокого анализа и комплексных решений. Однако уже сейчас важно понимать, что надо готовиться к возможным природным

рекордам, и принимать превентивные меры, в том числе, в градостроительной политике, чтобы свести к минимуму ущерб от грядущих катастрофических явлений.

Вообще, по сравнению с тем же Владивостоком, город Хабаровск более предрасположен к росту и развитию.

При этом площади и особенности компоновки позволяют в Хабаровске параллельно с развитием жилищного строительства развивать различные виды, прежде всего, малого и среднего бизнеса, причём не только в сфере торговли и развлечения, но и в развитии современного производства, высоких технологий, биотехнологий, и в таких непромышленных областях, как сфера услуг, наука, культура и спорт (где также возможна высокодоходная деятельность).

Правда, следует отметить, что старая часть города Хабаровск, особенно, его центральная часть инфраструктурно перегружена; и современная практика довольно хаотичной застройки приводит к тому, что проблемы центральной части города растут быстрее, чем решаются, и всё это не способствует здоровью городской среды и здоровью горожан.

Следует, опять таки, не гоняться за количественными показателями, а проводить более осмысленную стратегию развития города и прилегающих территорий; и, возможно, для этого потребуются новые идеи и новые творческие люди, способные прочувствовать город и жизнь всего региона.

Здесь, опять таки, уделяя внимание центральным городам, следует позаботиться, чтобы для жизни и коренных дальневосточников, и для приезжих в наши края - были бы привлекательны и областные центры, и малые города, и села. Чтобы развивались пригороды, и не только как дачные районы, но и как сельскохозяйственные и промышленные кластеры.

Также, относительно строительства новых городов и поселений в Сибири и на Дальнем Востоке.

Все это - из области приоритетных направлений развития региона.

Классический вариант, когда какое-то крупное предприятие (промышленное или аграрное) является

градообразующим для малых или больших поселений.

Здесь, опять таки, следует акцентировать внимание не только на промышленности, а развивать высокотехнологичные агрокластеры, способные обеспечить не только продовольственную безопасность регионам России, но и создавать экспортный продукт, а в тяжелые времена - помочь с продовольствием другим странам и народам.

При этом, следует избегать таких ошибок, которые были допущены, например, при реализации широко разрекламированной программы «Дальневосточный гектар». Планировалось, что тысячи дальневосточников возьмут гектары, чтобы поднимать сельское хозяйство, но... гора родила мышь, и программа практически ни как не повлияла на сельское хозяйство Дальнего Востока.

А всё потому, что современный агробизнес требует немалых инвестиций, специальных знаний и многого другого, а если нет должного экономического базиса, нет типовых бизнес-планов для инвесторов — сложно ожидать практические полезные результаты, которые можно было бы достичь, если думать не только о пиаре, а видеть реальных людей, которым мы собираемся помочь решать реальные проблемы.

Продолжая сельскохозяйственную тему, следует отметить, что традиционно под агрокультурами понимается сельскохозяйственное растениеводство и животноводство, и они, конечно, должны развиваться, используя самые современные, практически, безотходные технологии с широкими линейками производимых, выпускаемых продуктов.

Следует особо акцентировать внимание на то, что для Сибири и для Дальнего Востока актуальная задача - разведение аквакультур и производство из них самых различных продуктов: пищевых, лечебной профилактического назначения, косметических и других.

Разведение аквакультур помимо экономического значения имеет значение и экологическое, как метод сохранения биологического разнообразия на земле и в мировом океане (в

частности, чтобы не переводилась ценная промысловая рыба в бассейне реки Амур и в других реках, и чтобы в морях всегда было достаточно рыбы, различных беспозвоночных и растительных организмов).

Агрокластеры предполагают, что будут развиваться, в первую очередь, сельские районы, особенно на морских побережьях и по берегам рек и озёр, особенно в местах компактного проживания местных аборигенных народов.

В Сибири и на Дальнем Востоке следует ускоренными темпами развивать высокотехнологичные области промышленности, подтягивая для этого ресурсы местного образования и науки, и предоставляя расширенные возможности для малого и среднего бизнеса, в том числе, развивая стартаповские, грантовые проекты, развивая творческие площадки, подготавливая и привлекая к инновационной деятельности венчурных менеджеров и креативных экспертов.

Ещё раз следует подчеркнуть, что при развитии современных высоких технологий многое из того, что раньше производилось только на гигантских предприятиях, сейчас становится возможно и выгодно производить на малых предприятиях, и чуть ли не у себя на кухне.

Таких производств будет становиться всё больше. Будет повышаться автоматизация и роботизация даже малых производств, и агломерации таких производства лучше устраивать не в больших городах, а ближе к природе - там, где человеческий дух проявляет себя наиболее продуктивно.

С развитием сети транспорта и связи появятся большие возможности и для он-лайн образования и научной деятельности.

Именно на Востоке России важно использовать различные методы он-лайн обучения и сотворчества, чтобы даже для жителей удалённых регионов были доступны высшие стандарты образования, чтобы была возможность включаться в сетевые проекты и продвигать мировую науку для всех талантливых людей.

Опять таки, так исторически сложилось, что к востоку от

Урала в России не так уж много крупных научно-исследовательских центров. Реально, можно отметить Новосибирск и Томск, и сейчас большие надежды возлагаются на Владивосток. Однако, научно-исследовательских и просветительских центров должно быть гораздо больше. Здесь и Красноярск, и Якутск, и Хабаровск, и другие города Востока России.

При этом, должны развиваться не только прикладные науки, продвигаться инноваторы и изобретатели; должны развиваться фундаментальные науки, стыковые направления в науках, философские и гуманитарные науки; должна развиваться научно-методическая и просветительская деятельность, чтобы находить и предоставлять большие возможности для реализации человеческих талантов.

Реально, ученых с мировым именем из Сибири и Дальнего Востока пока ещё слишком мало - можно буквально пересчитать по пальцам; и надо ставить целью - не только увеличить количество учёных и научных работ, а - достигать выдающихся результатов, что уже сейчас возможно, используя ресурсы человеческого потенциала Востока России.

Ещё хуже, чем с наукой на Востоке обстоят дела с культурой, особенно, на самом Дальнем Востоке, где практически и нет никого, кого можно назвать звездой мирового уровня.

Опять таки, исторически так сложилось, что Восток России, особенно, Дальний, был всегда «дремучей культурной провинцией» и территорией «чёса» для заезжих гастролёров. Поэтому, если на Востоке и появлялись какие-то маленькие звёздочки, то они быстро переманивались на Запад или за рубеж, а Восток так и продолжал оставаться дремучей провинцией с отсталой культурой; и это провинциальное мышление, ориентированное на что-то средненькое, так и доминирует в умах многих дальневосточников, даже среди лидеров в области культуры, науки и других областей деятельности.

Потому, намереваясь что-либо менять в регионе, в обществе - следует, в первую очередь, иметь дерзость -

отказаться от провинциального мышления, и поверить, что и у нас - на Востоке можно творить и создать много, на что не способны в других регионах, даже в Москве и в Санкт-Петербурге; да и по всей планете мы можем быть первыми и в научных и в культурных достижениях.

Если конкретно по культурным программам, то можно выделить следующие направления.

Перспективно развивать музыкально-песенный жанр, создание новых музыкальных хитов и новых звёзд мирового уровня. Предпосылки для этого имеются уже сейчас, однако нужны талантливые продюсеры (может, даже зарубежные), которые нацелены на то, чтобы таланты прославляли бы Восток России, а не утекали бы в другие регионы.

Также и театральное искусство и массовые представления. Можно и нужно делать постановки мирового уровня, и предпосылки для этого есть уже сегодня; и главное препятствие это, опять таки, консерватизм и провинциальное мышление, потому ответственные люди и предпочитают повторять плохое, и не дерзают делать лучше, чем в признанных культурных столицах.

Давняя потребность для Востока России - наладить производство игровых фильмов, возможно, для начала, посредством совместного производства с зарубежными специалистами и кинокомпаниями.

Здесь примером для россиян, как раз, могут послужить наши тихоокеанские соседи: японцы, корейцы, китайцы и другие.

Они сумели сделать индустрию развлечений большим бизнесом, а мы до сих пор чего-то боимся и подражаем слабым образцам мирового искусства.

Лидеры как-то думают, что для того, чтобы улучшить демографическую ситуацию на Востоке России, чтобы люди не уезжали в другие регионы, следует озаботиться, прежде всего материальными вопросами. Однако, пребывание в скуке и дремучести не делает желанным регион, прежде всего для творческих людей, а вслед за ними утекают и остальные.

Ещё следует отметить, что даже при повышении материального достатка, культурная и нравственная деградация населения разрушают общество изнутри, приводя его к краху (и, как одно из следствий, негативное отношение большей части населения Востока к властям, которое не изменить одной экономической политикой).

Правда комплексный анализ происходящего и в мире, и в России, и на Востоке часто проводится слишком однобоко, без глубинного понимания системных причинно следственных связей, нередко, не объективно, а подстраиваясь под того или иного заказчика. Не решаемые проблемы скрываются за столбцами красивых парадных отчётов с оптимистическими количественными показателями.

Однако, если копнуть глубже и проанализировать ситуацию изнутри, то окажется, что экономика на Востоке России очень неэффективная; управление консервативное (как говорится, край непуганных чиновников); бизнесу, особенно местному, развиваться очень непросто; национальная политика скорее стихийная, чем осмысленная; наука, по большей части, мелкоприкладная, и что-то серьёзное — создаётся только в некоторых научных центрах; а гуманитарная и философские науки - какие-то подражательные; в образовании есть очаги прогресса, но в целом, больше застоя; в здравоохранении - техники всё больше, а милосердия всё меньше, и по прежнему две большие дыры: профилактика и реабилитация, и пандемия ещё раз доказала, что лечить мы ещё научились, а толкового объяснить - что, как и почему - совершенно не способны, вот и получили оппозицию антивакстеров; по культуре - ничего значимого, как были, так и остаёмся «территорией чёса»; общественное движение развивается, но без настоящих профессионалов, даже хорошие инициативы обычно гибнут или искажаются до невозможности.

Наверно, описанные явления характерны не только для Востока, но и для всех регионов России. Вот, только на Востоке они проявляются как-то особенно неприглядно - так, что многим

хочется сбежать куда подальше, и даже мантры про регион опережающего развития не возымели дело, а только породили ещё большее общественное недоверие.

Значит, следует набраться терпения, и комплексно системно подходить к решению имеющихся проблем. Ведь, действительно, Востоку России предуготована особая судьба в ныне возникающем общественном устройстве; и для этого, в том числе, на Востоке собираются люди с нестандартным мышлением, способные решать задачи нового века.

Мир стремительно меняется, и прежние цивилизационные центры утрачивают свои приоритеты в следствии развития внутренних противоречий, да и природные катаклизмы вносят в эти процессы немалый вклад. Так что, если несколько лет или десятилетий назад было понятно - где хорошо жить, а где не очень (и потому, жители Востока России перебрались туда, где лучше), то сейчас всё меняется, и... неожиданно оказывается, что на Востоке уже и не так плохо, сравнительно с другими регионами, хотя, многое и оставляет желать лучшее.

Если же верить прогнозам, то как раз Сибири и Дальнему Востоку отведено особое место в грядущем мироустройстве; и уже сейчас лидеры мотивируется - уделять больше внимание Востоку, его природным, экономическим и, особенно, людским ресурсам.

Вообще в грядущей эйкумене, центром которой должна стать Пацифическая цивилизация, Восток России выполняет, во многих отношениях, функцию духовного центра, задающего вектор нравственной силы для других стран и народов.

Потому, одно из важных следствий понимания этого факта о грядущей мировой роли Востока России, заключается в том, что уже сейчас следует активно развивать сотрудничество с другими странами тихоокеанского бассейна.

Развитие этого сотрудничества поможет, в том числе, в решении одной из острейших проблем современного Востока России - демографической, связанной с тем, что убыль населения преобладает над приростом, да, и прирост обусловлен, в первую

очередь за счёт мигрантов (из стран Средней Азии и Кавказского региона).

Это - тоже неплохо. Однако, хотелось бы сконцентрировать внимание на жителях стран тихоокеанского бассейна, которые в потенциале смогли бы прижиться и на Востоке России.

Одно время в числе таковых мигрантов преобладали жители Китая. С началом пандемии таковых в России стало меньше, что, наверно, и к лучшему, ибо при сильном Китае обилие китайских мигрантов на Востоке России было скорее тревожным фактором, который сейчас несколько уменьшился.

Более перспективен приток мигрантов из Кореи и Японии. Мотивацией для них может быть уже та опасность, которая исходит из современной активации Тихоокеанского огненного кольца, в которой практически запрограммированы грядущие геологические катастрофы. Потому, и корейцам и японцам для собственной же безопасности уже в ближайшее десятилетие следует позаботиться о том, чтобы обеспечить себя новым пристанищем (хотя бы на время), и здесь Восток России готов предоставить территории для их развития в тесной интеграции различных народов.

Практически, возможно развитие целой сети миграционных поселений на Востоке России, которые будут работать не только на себя, но и на благо всей территории, создавая современную экономику, транспортную структуру, научный и образовательный потенциал, развивая культуру и спорт.

Также перспективно развивать дружественные связи между Востоком России и странами Латинской Америки. Сравнительно недавно эти страны воспринимались, как отсталые и политически неспокойные государства третьего мира. Однако, в последние десятилетия многое изменилось, и странам Латинской Америки предуготован немалый рассвет, и они будут выдвигаться на передовые рубежи мировой системы.

В связи с этим, уже сейчас следует развивать тесное

сотрудничество с латиноамериканскими странами и осуществлять совместные экономические, научные и культурные проекты.

Лет пятьдесят назад, когда развивалась советско кубинская дружба - в различных регионах России создавались рабочие кубинские поселения, в том числе, на Востоке России, и жаль, что из-за политических игр эти начинания угасли.

Сейчас - самое время развивать дружественные отношения России и стран Латинской Америки, в частности, создавая создавая латинские кварталы и поселения на Востоке России в плане долговременных проектов.

В целом, если подытожить идеи по развитию Востока России, то современный управленческий подход должен быть не чисто экономическим, а системным, интегральным.

Задача - создавать не только эффективную систему хозяйствования, а общность людей с высоким миротворческим потенциалом, которые в жизни своей опираются на традиционные ценности, и, в тоже время, восприимчивы к самым современным трендам и разработкам. Чтобы это была некая новая модель цивилизационного развития, как для России, так и для других стран мира.

Насколько этим идеям суждено воплотиться в реальности - задача для каждого из нас. Конечно, потребуется грамотное профессиональное руководство, да и каждый человек способен внести свою посильную лепту в строительство новой жизни на Востоке России, используя имеющийся потенциал, и привлекая свежие ресурсы для реализации конструктивных задач, как регионального, так и эйкуменического строительства.

Литература:

- 1. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года (утверждена распоряжением правительства российской федерации от 20 июня 2017 г. п 1298-р)
- 2. « Известия» 2021-09-03
- 3. <https://unfccc.int/ru/news/po-mere-usileniya-posledstviy-izmeneniya-klimata-organizacii-sistemy-oon-ukrepyayut-sotrudnichestvo>